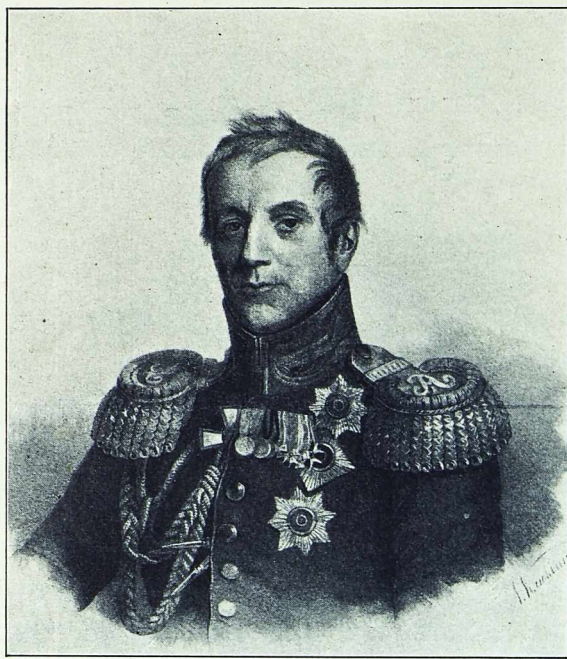

полеона двинулась къ Бѣшенковичамъ. Въ арьергардѣ шель Удино, который срылъ укрѣпленія при Дриссѣ и получилъ приказаніе очистить правый берегъ Двины отъ русскихъ, утвердиться въ Полоцкѣ и всѣми силами напирать на графа Витгенштейна.

Императоръ Александръ, оставивъ армію Барклая, отправился черезъ Великіе-Луки и Смоленскъ въ Москву, чтобы лично развить оборонительныя средства Россіи. Передъ своимъ отъѣздомъ Александръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о вооруженіи всего государства. Этою мѣрою война должна была принять новый оборотъ; на защиту отечества поднялся весь народъ. На послѣдней станціи отъ Великихъ-Лукъ, въ Сеньковѣ, государственный канцлеръ, графъ Румянцевъ, поднесъ Государю мирный договоръ, заключенный съ уполномоченнымъ испанскихъ кортесовъ, и письмо отъ нашего посла въ Стокгольмѣ съ предложеніемъ наслѣднаго принца Шведскаго, сдѣлать высадку въ Ревелѣ, или въ другомъ мѣстѣ, въ тылу французовъ, если война для Россіи будетъ сопровождаться неудачею.

Въ Смоленскѣ Александръ прибылъ 9 іюля и былъ восторженно принятъ жителями. Дворянство немедленно вызвалось вооружить на свой счетъ до 20.000 чел. или болѣе, въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ. Императоръ съ благодарностью принялъ это предложеніе, собственноручно написалъ правила для формировація ополченій и приказалъ изъ войскъ, находившихся въ Смоленскѣ (17 бат., 8 эскадр. и 4 роты артиллеріи), составить особый отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Винцингероде, для прикрытія города и поддержанія сообщенія между 1-й и 2-й арміями. Не менѣе радостное извѣстіе было получено въ Смоленскѣ о ратификаціи мира съ Оттоманскою Портою, что дало возможность двинуть Дунайскую армію на защиту отечества. Въ полночь 12 іюля Александръ въѣхалъ въ Москву, и на слѣдующее утро на Кремлевскихъ площадяхъ не было мѣста, куда бы могло упасть

Генераль-адъютантъ
Петръ Петровичъ Коновницынъ.

яблоко, отъ запрудившаго ихъ народа. Когда Государь показался народу на Красномъ крыльцѣ, раздался звонъ колоколовъ, загремѣло ревущее „ура“ и клики народа: „Веди насъ, отецъ нашъ! умремъ, или истребимъ злодѣя!“

Собранное, 15 іюля, дворянство и купечество въ Слободскомъ дворцѣ, по прочтеніи имъ манифеста, призывавшаго всѣхъ и каждого противъ врага, единогласно постановили: дворянство — собрать въ Московской губ. 80.000 чел. ополченія, воору-

жить ихъ чѣмъ можно и снабдить одеждою и провіантомъ; купечество — сдѣлать на потребныя для этого издержки денежный сборъ по капиталамъ, не считая частныхъ пожертвованій отъ лица каждаго. Къ подпискѣ было приступлено тутъ же, и она, менѣе чѣмъ въ два часа, въ первый день дала полтора милліона рублей. Примѣру Смоленска и Москвы послѣдовала вся Россія. Готовность всѣмъ жертвовать отечеству для его спасенія превышала мѣру потребности, почему Александръ счелъ излишнимъ общее вооруженіе распространить на всю Россію и манифестомъ своимъ, обнародованнымъ 18 іюля, положилъ составить ополченіе лишь въ 17-ти губерніяхъ, ближайшихъ къ Москвѣ и Петербургу. Онѣ были раздѣлены на три округа: Московскій, С.-Петербургскій и Низовой, и въ общей сложности 17 губерній составили вооруженную силу: 1-й 121.000 чел.; 2-й 23.490 чел. и 3-й 63.705 чел., а всего 208.195 чел. Въ Москвѣ избрали главнокомандующимъ гр. Ростопчина, и округъ Московскій, предназначенный для обороны Москвы, состоялъ изъ 8-ми губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Калужской и Смоленской. Для скорѣйшаго составленія ополченія, въ Москвѣ учреждено было два комитета: одинъ для приѣма вооруженія и продовольствія людей, другой для приѣма и расходованія пожертвованій. Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пѣшихъ егерей. Конные полки дѣлились на 10 сотенъ, пѣшіе на 4 батальона по 4 сотни. Въ первыхъ состояло по 1.200, а во вторыхъ по 2.400 ратниковъ. Полки и сотни именовались по нумерамъ; штабъ и оберъ-офицерамъ даны были мундиры, общіе армейскіе; егеря, конные и пѣшіе казаки имѣли русскіе сѣрые кафтаны и длинные шаровары изъ крестьянскаго сукна, кушакъ, фуражку съ